

Как работает система судов и наказаний в РПЦ

13.02.20

[РИА Новости](#) , Антон Скрипунов. В Русской православной церкви разрабатывают единый документ о наказаниях для священнослужителей. Сейчас этот вопрос — преимущественно в ведении епископов, которые действуют на свое усмотрение, что порой приводит к жалобам на излишнюю строгость. Что представляет собой церковный суд, зачем и как его изменяют?

Запрет служить или ссылка на север

Протоиерей Владимир Никитин и диакон Евгений Осяк подрались. Причину конфликта стали выяснять в Гатчинской епархии, к которой они принадлежат. В итоге отца Владимира запретили в служении — то есть лишили возможности исполнять обязанности священника — на один год.

Протоиерей попытался обжаловать решение, обратившись в вышестоящую церковную судебную инстанцию. Там досконально изучили дело и встали на сторону Гатчинской епархии. Однако виновным в конфликте оказался вовсе не один отец Владимир.

"Признать, что в упомянутом конфликте с нанесением каждой из сторон ущерба здоровью другой стороны приняли участие как протоиерей Владимир Никитин, так и диакон Евгений Осяк", — говорится в решении Общецерковного суда от 4 июня прошлого года. Диакон "также подлежит запрещению в служении с определением срока такого запрета в шесть месяцев". Текст опубликован на официальном сайте Московской патриархии.

Бывают и совершенно иные прецеденты. Так, служителя Нижегородской епархии иерея Андрея Логинова за дисциплинарный проступок (какой именно — в материалах суда не

Автор: Admin
13.02.2020 18:34 -

уточняется) правящий архиерей решил отправить в командировку в далекую Котласскую епархию на два года.

Отец Андрей обжаловал такое решение, и Общецерковный суд согласился с тем, что приговор слишком суров. А кроме того, обращено внимание на то, что "направление клирика в командировку в иную епархию <...> возможно лишь при письменном согласии епархиальных архиереев обеих епархий, а также самого клирика". То есть подобные решения не должны быть прихотью одного человека.

Отстранение от служения, лишение прихода, послушание в монастыре, лишение сана — сейчас эти дисциплинарные инструменты тот или иной епископ может применять по своему усмотрению.

"Традиция правовой культуры в целом — и церковно-правовой в частности — в нашей стране в XX веке оказалась утраченной. <...> А сейчас многое изменилось, возникают разные ситуации. И до последнего времени правящий епархией архиерей вынужден решать судьбы многих священнослужителей. Кто-то этим тяготился, кто-то упивался возможностью властвовать над людьми. Но это не соответствует традиции соборного решения всех церковных вопросов, которая всегда должна определять деятельность Церкви", — объясняет известный церковный историк и богослов протоиерей Георгий Митрофанов.

Отец Георгий входит в состав Межсоборного присутствия Русской православной церкви — совещательного органа, который, в частности, готовит документ о дисциплинарных наказаниях для священнослужителей. Как удалось выяснить РИА Новости, в тексте планируется четко прописать все возможные варианты наказаний за каждый конкретный проступок для каждого сана.

По словам богослова, "это один из первых шагов в сторону упорядочивания" таких действий во всех епархиях. "Сложившаяся сейчас практика единоличных решений противоречит двухтысячелетней канонической церковно-правовой культуре. С одной

стороны, документ призван положить предел произволу архиереев, указав на те ситуации, которые требуют наказания с приложением их возможного перечня. А с другой — вывести какие-то ситуации из категории правонарушений", — поясняет он.

Устаревшие правила

На самом деле в дореволюционную эпоху система наказаний для духовенства была четкой. Причем следила за их исполнением светская власть. Так, при Петре I сенат издал документ о санкциях для отдельных категорий духовенства. Например, монахам запрещалось "ношение гражданского платья" или грязной монашеской одежды, "посещение публичных мест", неумеренность в еде, прием гостей в келье. Кроме того, им нельзя было "хранить при себе чернила и бумагу", делать выписки из книг, а также "составлять совестные грамотки" (жалобы).

За нарушение правил нерадивого монаха могли приговорить, например, к земным поклонам — от сорока до нескольких тысяч, к многодневному чтению "Псалтыри" либо и вовсе к лишению сана. Похожие наказания действовали также для "белого духовенства" (священников) и мирян: поклоны, запрет причащаться либо входить в храм, "ссылка на смирение" в монастырь, отлучение от Церкви.

Что интересно, эти меры действуют по сей день, ведь их попросту никто не отменял. А вот насколько они актуальны для XXI века — большой вопрос.

"Люди, которые ходят в храм и считают себя православными, причащаются крайне редко. А между тем существует никем не отмененный канон, согласно которому любой христианин — священнослужитель или мирянин, — который месяц не причащался, уже отлучен от Церкви. С точки зрения современной практики это абсурд, ведь под такое правило у нас подпадает подавляющее большинство прихожан. Данный канон себя изжил, причем еще до революции. В Российской империи большинство православных причащались раз в год", — отмечает Митрофанов.

Проблема, по его словам, в том, что каноны, принятые на соборах прежних веков, были актуальны для своего времени, но в дальнейшем никем не отменялись. А последний собор высшего уровня — Вселенский — состоялся аж 12 столетий назад!

"Неужели с восьмого века, когда прошел последний Вселенский собор, не возникало новых ситуаций?! Каноны, например, не предусматривают наказания священнослужителей за ДТП", — подчеркивает богослов.

Тайны церковного следствия

Сейчас церковные суды нередко опираются на решение суда светского. Показательным стало дело иеромонаха Илии (в миру Павла Семина), который в 2012 году насмерть сбил двоих рабочих и был приговорен к трем годам тюрьмы. Когда правоохранные органы завели уголовное дело, священнослужителя временно запретили в служении. А после того, как светский Мосгорсуд приговорил его к трем годам тюрьмы, судебный орган Московской городской епархии постановил лишить виновного сана.

Причем разбирательство по его делу было недолгим. Согласно церковным правилам, установленные светским судом детали не требуют доказательств. Правда, бывают случаи, когда решение светского суда не приводит к автоматическому наказанию в Церкви. В 2018 году суд приговорил священника Глеба Грозовского к 14 годам тюрьмы, признав виновным в растлении трех девочек. На тот момент он уже был запрещен в служении, но после оглашения вердикта в РПЦ заявили, что пока священнослужителя не будут лишать сана — далеко не все поверили в его виновность.

А вот если правонарушение чисто внутрицерковное, то заседание проходит по светским лекалам — с использованием улик, будь то показания свидетелей или аудиозаписи.

Как и в светском государстве, в Русской церкви действует многоуровневая судебная система: епархиальный суд, Высший общецерковный и суд Архиерейского собора.

Согласно положению о церковном суде РПЦ, на уровне епархии рассматриваются дела священнослужителей, монахов и "церковно-должностных лиц" из числа мирян. Для духовенства наиболее тяжким наказанием является лишение сана, а для мирян — временное "лишение церковного общения" (причастие и участие в других таинствах и жизни Церкви). А самая крайняя мера для всех категорий — пожизненное отлучение от Церкви. Особняком стоит предание анафеме.

Решения церковного суда утверждает правящий архиерей, он же назначает судей. Не менее пяти человек, не состоящих в родственных отношениях с участниками того или иного разбирательства вплоть до седьмой степени. Не должны они иметь между собой и рабочих связей.

Решение Епархиального суда подсудимый вправе обжаловать в Высшем общецерковном суде. Там также рассматриваются дела в отношении всех, кроме патриарха, архиереев и глав синодальных учреждений Московского патриархата. Все пять судей избираются Архиерейским собором РПЦ на четыре года.

Архиерейский собор — церковный суд первой и последней инстанции для рассмотрения "дела по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности патриарха Московского и всея Руси". Также он может рассматривать апелляции на решения Высшего общецерковного суда. Решения собора архиереев, согласно правилам, обжалованию не подлежат.

В отличие от суда светского, заседания церковного суда на всех уровнях проходят в закрытом режиме. Поэтому многие материалы дел попросту недоступны. Тот же Общецерковный суд периодически публикует лишь выдержки своих решений. Кажется, более тайной структуры не найдешь — отсюда и многочисленные подозрения далеких от веры людей в "засилье средневековья". Однако такой секретности есть четкое обоснование.

"Церковная дисциплина, в смысле соблюдения правил, все же отличается от гражданской. И того же принципа гласности суда в Церкви нет. Потому что она похожа на семью: если папа наказал сына, то никто извне не может его упрекнуть в этом. Такого в семейных делах не бывает. Это очень важный принцип", — объясняет известный церковный публицист иеромонах Макарий (Маркиш).

Да и в отличие от светского суда главный внутрицерковный принцип — решить тот или иной спор "в духе христианской любви". То есть примирить. А наказание, поясняет Маркиш, выступает прежде всего "побуждением к покаянию". Вот только пока не очень понятно, как должен выглядеть церковный суд в идеале. Именно это и будут обсуждать в Русской православной церкви в ближайшие месяцы подготовки нового документа.